

УДК 811.161.1'271.2

Болтовская Елена Александровна

Белорусский государственный университет

(г. Минск, Беларусь)

boltovskaia@msu.by

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ

В статье рассматривается и характеризуется перечень основных критериев выделения литературной нормы, существующий в русской лингвистической традиции: устойчивость (стабильность, консервативность), историческая изменчивость, соответствие возможностям

языковой системы и общепринятой речевой практике, авторитетность источников, коммуникативная целесообразность.

Ключевые слова: норма литературного языка, критерии выделения нормы, вариант нормы

The article considers and characterizes the list of main criteria for identifying a literary norm that exists in the Russian linguistic tradition: sustainability (stability, conservatism), historical variability, compliance with the capabilities of the language system and generally accepted speech practice, authority of sources, communicative expediency.

Keywords: norm of literary language, criteria for identifying a norm, variant of norm

Выделение нормы литературного языка – многоаспектная проблема, требующая учета различных факторов. К.С. Горбачевич говорит о следующих критериях литературной нормы, «ни один из которых не может быть признан решающим и самодовлеющим при всех обстоятельствах» [1, с. 37]: устойчивость (стабильность) нормы, степень употребляемости и распространенности того или иного языкового явления, соответствие возможностям языковой системы, авторитетность источников, принцип целесообразности, общественное одобрение. В качестве главных ученый выделяет три свойства: «Признание нормативности (правильности) языкового факта опирается обычно на непреломное наличие трех основных признаков: 1) регулярную употребляемость (воспроизводимость) данного способа выражения; 2) соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка (с учетом ее исторической перестройки); 3) общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения (причем роль судьи в этом случае обычно выпадает на долю писателей, ученых, образованной части общества)» [там же]. Противоречивая природа литературной нормы предполагает синкретизм двух противоположных признаков: устойчивости и подвижности (см. об этом подробнее в [2, с. 128]). Благодаря признаку устойчивости нормы несколько поколений носителей языка могут понимать друг друга, литературный язык обеспечивается непрерывностью, целостностью во времени, преемственностью культурной традиции: «Эта селективная и, одновременно, охранительная функция нормы, ее консерватизм – несомненное благо для литературного языка, поскольку он служит связующим звеном между культурами разных поколений и разных социальных слоев общества» [3, с. 83]. Рассуждая о критерии стабильности нормы, К.С. Горбачевич (при всей значимости этого признака) не считает его достаточно надежным, так как «есть немало случаев резкого сдвига нормы, совершающегося при жизни одного поколения», а также «признаком устойчивости могут обладать и речевые ошибки» [1, с. 32]. Критерий распространенности того или иного языкового явления (критерий соответствия общепринятой речевой практике) является довольно ценным, если проводятся массовые социолингвистические исследования, но абсолютизации количественных показателей при определении нормы, по мнению Ф.П. Филина, не должно быть, так как «более употребительное не всегда является образцом.

Следует также учитывать культурно-исторические факторы, которые в ряде случаев оказываются решающими в нормативном отборе языковых средств» (цит. по [4, с. 10]). Кроме того, в узусе может часто употребляться и ошибочный вариант: «Ударение *кв́артал*, например, является весьма распространенным (статистически, возможно, и преобладающим). Однако литературная норма оберегает традиционный вариант *квартáл*» [1, с. 32].

Е.С. Истрина предлагает выделять критерий авторитетности источников как дополнительное условие для критерия распространенности языковых форм, считая авторитетными произведения художественной литературы, лучшие образцы публицистики, научной и деловой речи, а также «обращение к живому языковому сознанию лиц, хорошо говорящих и хорошо пишущих порусски» [5, с. 19]: «Норма определяется степенью употребления при условии авторитетности источников (разрядка Истриной. – Е.В.)» [там же]. Л.П. Крысин справедливо замечает: «Чем выше “общественный вес” той или иной социальной группы, ее престиж в обществе, тем легче иницилируемые ею языковые новшества получают распространение в других группах носителей языка» [3, с. 85]. Ученый обстоятельно говорит о таких важных свойствах литературной нормы, как единство и всеобщность для всех говорящих на данном языке; консервативность («сохранение средств и правил их использования, накопленных в данном обществе предшествующими поколениями»); историческая изменчивость; коммуникативная целесообразность («динамическое взаимодействие разных способов языкового выражения в зависимости от условий общения») [6, с. 82]. Национальный язык в целом изменяется быстрее, чем нормы. Источники изменений – звучащая речь, жаргоны и городское просторечие, профессионально-техническая речь, многочисленные лексические заимствования из других языков, преимущественно из английского.

До 90-х гг XX в. основным авторитетным источником считалась классическая русская и советская литература, откуда для доказательства правильности того или иного выражения черпали цитаты составители грамматик и словарей. Сейчас активные процессы, происходящие в современном русском языке, лингвисты подтверждают примерами из разнообразных по форме своего существования средств массовой информации. «Центр нормообразования» (Н.С. Валгина) смещается в сторону узуса публичного общения, здесь формируются и распространяются новые нормы, которые со временем могут получить кодификацию. При анализе художественных текстов необходимо было учитывать, что понятие «язык художественной литературы» гораздо шире понятия «литературный язык», что писатели могут сами делать сознательные, мотивированные авторским замыслом отступления от норм или допускать неосознанные нарушения норм (ошибки). При анализе текстов современных СМИ невозможно игнорировать тот факт, что уровень речевой культуры населения, по наблюдениям филологов [см. 7, с. 139], гораздо ниже прежнего, бывшего до распада СССР, в то время как при установлении норм кодификаторы

привыкли ориентироваться на представителей речевой культуры элитарного типа, который в наше время просто исчезает.

В связи с возрастанием роли личностного начала в оценке языковых явлений произошло переосмысление такого критерия нормы, как интуиция и субъективное ощущение (чувство вкуса). Если «для советского языкознания неприемлемы эстетические и прагматические теории, провозглашенные некоторыми зарубежными лингвистами» (в частности, К. Фосслером и Г. Клаусом) [1, с. 33], и указанные черты при нормативных оценках признаются К.С. Горбачевичем «весьма ненадежными советчиками» [там же], то в конце XX столетия появляется книга В.Г. Костомарова с одноименным названием, в которой в качестве основополагающего понятия провозглашается «языковой вкус эпохи». Еще в 60-е гг. XX в. В.Г. Костомаров совместно с А.А. Леонтьевым выдвигает принцип коммуникативной целесообразности нормы [8]. «Понятие уместности выбора приходит на смену запрету и жесткому предписанию, формируется понимание толерантного отношения к стилистическому разнообразию вариантов: каждый из них потенциально уместен в определенных коммуникативных ситуациях» [9, с. 257], – так можно сформулировать этот принцип, предлагающий современному носителю литературного языка не только знать нормы устной и письменной речи, но и обладать умением соотносить стилистические особенности, смысловые и эмоционально-оценочные оттенки параллельных способов выражения с конкретной речевой ситуацией или контекстом. Более того, в нынешних реалиях утилитарно-прагматическое отношение к языковым фактам может возобладать над собственным ортологическим, а не надстраиваться над ним, как было ранее: «Важнейшей антиномией в процессе формирования письменной разговорной речи является антиномия коммуникативно-прагматической и культурно-знаковой функции с перестановкой акцентов в пользу первой» [10, с. 28]. Интернет-пользователи в живом общении «следуют принципу экономии коммуникативных усилий и сохранения речевой энергии и в соответствии с ним избавляются от всего избыточного, ритуального, не имеющего прямого выхода в прагматику» [там же, с. 21].

Таким образом, каждый из вышеописанных факторов играет важную роль и добавляет определенные вариации в проблему признания языковых явлений нормативными. Сформированный в русской лингвистической традиции перечень критериев выделения литературной нормы может с течением времени пересматриваться и дополняться, однако в числе базовых признаков обычно называют общеобязательность, устойчивость (стабильность, консервативность) и историческую изменчивость нормы, целесообразность применения в коммуникации, соответствие возможностям языковой системы и общепринятой речевой практике при условии авторитетности источников.

Литература

1. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка: пособие для учителей / К. С. Горбачевич. – М. : Просвещение. – 1978. – 240 с.

2. Болтовская, Е. А. Устойчивость и подвижность литературной нормы / Е. А. Болтовская // Романовские чтения – XVI : сб. статей / под ред. А. С. Мельниковой, Е. И. Голвач. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2023. – С. 128–129.

3. Крысин, Л. П. Современная литературная норма и ее кодификация / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 2002. – № 1. – С. 82–87.

4. Горбачевич, К. С. Изменение норм русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – Л. : Просвещение. – 1971. – 272 с.

5. Истрина, Е. С. Нормы русского литературного языка и культура речи / Е. С. Истрина. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 32 с.

6. Крысин, Л. П. Кодификация нормы и языковая традиция / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 2008. – № 7. – С. 77–82.

7. Юдина, Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? / Н. В. Юдина. – М. : Гнозис, 2010. – 292, [1] с.

8. Костомаров, В. Г. Некоторые теоретические вопросы культуры речи / В. Г. Костомаров, А. А. Леонтьев // Вопросы языкознания. – 1966. – № 5. – С. 3–15.

9. Сатина, Т. В. Вариативность развития языковой нормы / Т. В. Сатина // Русский язык: история, диалекты, современность: сб. науч. статей. – М. : МГОУ, 2018. – Вып. 17. – С. 256–260.

10. Голев, Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации / Н. Д. Голев // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Филология. – 2013. – № 5 (25). – С. 12–30.